

Д В Е С К А З К И

Сказка, как полноправный сценический жанр, завоевала прочное место в репертуаре Свердловского ТЮЗа. Поставленные в разное время сказки «Иван царевич», «Ермаковы лебеди», «Двенадцать месяцев», «Аленький цветочек», «Иван-да-Марья», «Снежная королева» и другие жизненно правдивы, они помогают формированию души ребенка, развивают у детей любовь к труду, к своей Родине, воспитывают у них еще большее желание «жить в этом удивительном мире, устремленном к счастью, — как сказал А. Н. Толстой, — и когда нужно, смело драться за этот мир и за счастье».

Главный режиссер театра С. Шпанов, поставивший спектакли «Иван-да-Марья» и «Снежная королева», показал умение верно раскрывать идейную сущность сказки, смело решать ее в реалистическом плане.

Ясный режиссерский замысел, единный актерский ансамбль, умелая работа художников, хорошая музыка — вот истоки успеха, которым заслуженно пользуются обе эти постановки.

Реализм обеих постановок живо перекликается с современностью. В спектакле «Иван-да-Марья» Идолище заморское напоминает собой средневековых псов-рыцарей. Этот образ понятен детям и находит правильный отклик. Воплощенные в образе Идолища силы угнетения и зла (артист А. Брандт использует для обрисовки этой роли яркие сатирические краски) вызывают у юных зрителей горячий протест. Стоит только Идолищу появиться на сцене, как по залу промоскится предостерегающий шепот. «Гитлер пришел», «Не верь ему, ведь это Трумэн», — горячо предупреждают зрители Марью. А в гриме у А. Брандта нет ничего, напоминающего ни Гитлера, ни Трумана. Такой реакции зрительного зала, конечно, способствует то, что режиссер подчеркнул в облике

Идолища его «заморство», характер пса-рыцаря, знакомого нашим детям по кино, художественной литературе, школьным учебникам.

Пьеса-сказка «Иван-да-Марья» рассказывает о том, как русский молоц со скольничий Иван, поддерживаемый народом, побеждает Идолище-заморское. Это пьеса о простых людях, об единенных трудом и стремлением к народному счастью. Это пьеса о большой и чистой любви, поддерживающей в труде и в бою.

В «Снежной королеве» — эта же тема. Горячее сердце добрий и работающей девочки Герды побеждает Снежную Королеву и Советника. В любом деле одержишь победу, если настойчиво и горячо будешь добиваться намеченной цели и если это дело направлено на благо трудового народа — такова идея спектакля.

Обе эти сказки, раскрытие творческим методом социалистического реализма, воспитывают у юных зрителей замечательные черты советского человека — горячего патриота, непримиримого борца за честь и независимость своей Родины.

Радует в обоих спектаклях ансамбль исполнителей. Чувствуется серьезная, вдумчивая работа над каждой ролью. Актерский состав театра от спектакля к спектаклю совершенствует свое мастерство. Интересен и многообразен талант Н. Лаженцевой. Еще недавно мы видели ее в роли Алешушки («Аленький цветочек»). Этот романтический образ мужественной русской девушки надолго остается в памяти зрителей. В «Иван-да-Марье» артистка рисует княжескую «мамушку» — забитую и залуганную. Н. Лаженцева убедительно показывает, как просыпается в «мамушке» чувство собственного достоинства, как приходит она к народу-борцу.

С новой стороны показал себя и П. Ефимов. Играя до того только положи-

тельныйных героев, артист в спектакле «Иван-да-Марья» как бы сделал заявку на характерную роль. Его княжич — воплощение ограниченности и тупости избалованного недоросля. И то что П. Ефимов играет в реалистической манере, делает образ весьма понятным для юного зрителя.

Артистка М. Серебровская создала трогательный лирический образ простой трудолюбивой русской девушки Мары. Труд — ее привычка, ее жизнь. Чиста ее любовь к Ивану. Велика ее доброта. Однако у актрисы пока нехватает сил для того, чтобы поднять образ Мары до геройического пафоса. В этом, пожалуй, частично виноват и постановщик, увлекшийся здесь стремлением к обыденности образа.

Иван — народный герой русских сказок. В «Иван-да-Марье» это один из народных представителей, сильный, смелый, умный. Артист И. Белозеров раскрывает образ логично, убедительно.

Интересна работа и другого молодого артиста — Н. Майорова. Обладая сценическим обаянием, чувствуя симпатии зрительного зала, Н. Майоров раньше творил часто «наигрывал», смешивая зрителей. Исполняемая Н. Майоровым в новом спектакле роль шута на княжеском подворье свидетельствует о большой и вдумчивой работе актера над собой. Скоморох Богданшашка шутит, потешая князя и его домочадцев. Глупо смеются князь и княжич — они не замечают, что в душе Богданшика растет гневный протест. Артист играет эту роль просто, умело раскрывая человеческую сущность героя. Перед зрителями постепенно встает Богдан — русский боярин, любящий труд и свободу, ненавидящий продажных правителей, борющийся с заокеанскими поработителями.

Хорошее мастерство продемонстрировал и недавно пришедший в театр артист А. Лавыдов. Его воевода — хитрый,

коварный враг. Убедительная игра актера делает основной конфликт глубже, интереснее.

Герой «Снежной Королевы» продолжает тему борьбы с угнетением, поднятую в «Иван-да-Марье». Этот спектакль также характерен своей реалистичностью. Именно реалистическая трактовка пьесы делает ее созвучной нашему времени. Повествование о приключениях Герды и ее брата Бея приобретает характер живого, волнующего рассказа о борьбе простых людей против царства зла, равнодушия, омертвления, где повелевает холодная и налеченная Снежная Королева, где плетет свою паутину Советник — враг свободного труда. В постановке С. Шпанова сказочное и реальное переплелись тесно и органично.

Жизненная трактовка образа сказочника, ведущего повествование (артист В. Белов), добрий трудолюбивой бабушки (Е. Малаховская), Герды (М. Друян) помогает правильному раскрытию основной идеи пьесы.

Не совсем удался в спектакле образ Бея. Роль сложная. В первом акте добрый мальчик Бей поддается чарам Снежной Королевы, превращается в холодного, равнодушного эгоиста. Затем на протяжении двух актов зрителю ищет Бея вместе с Гердой и находит только в конце спектакля, когда перед нами является прежний Бей. Артист В. Балашов на этот раз не нашел средств для раскрытия внутреннего мира своего героя. В его исполнении Бей уже в начале пьесы предстает перед зрителем холодным, самовлюбленным. Актер не передает четко двух состояний героя.

Надо думать, что театр исправит этильные ошибки этих постановок, и тогда спектакли «Иван-да-Марья» и «Снежная королева» можно будет с полным правом назвать шагом вперед в работе крепнувшего коллектива Свердловского ТЮЗа.

Г. НИКОЛАЕВА.